

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-143-156>

СТАДИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ: К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПОДГОТОВКИ И ИНИЦИАТИВНОГО УЧАСТИЯ

Татьяна Викторовна Воротилина^{1,2}

Елена Анатольевна Иванченко³

Ирина Сергеевна Шульженко⁴

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36

² Российский технологический университет – МИРЭА, 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 78

³ Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета, 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

⁴ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

^{1,2} vorotilina@mail.ru

³ kvi-elena@yandex.ru

⁴ irina_shulzhenko@bk.ru

Аннотация

Вопросы относительно позиции государственного обвинителя, его профессионализма, обоснованность и справедливость рассмотрения судом уголовного дела актуально, так как не имеет должного регулирования. Цель – в разрешении вопроса, фиксирования «слабых» мест в доказательственной базе. Поставленные вопросы исследуются при помощи приемов формальной логики. Анализируются различные аспекты владения государственным обвинителем тактическими приемами проведения допроса и иных судебных действий, которые разнятся в зависимости от того, в отношении кого судебное действие проводится. Авторы приходят к выводу, что подготовка к участию в судебном следствии должна осуществляться не

по типовой, а по индивидуальной методике, в зависимости от обстоятельств каждого конкретного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебный процесс; стадия судебного следствия; прокурор; государственный обвинитель; обвинение; доказательство.

Для цитирования: Воротилина Т. В., Иванченко Е. А., Шульженко И. С. Стадия судебного следствия для государственного обвинителя: к вопросу о значении надлежащей подготовки и инициативного участия // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 143–156. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-143-156>

Research Article

THE STAGE OF JUDICIAL INVESTIGATION FOR THE PUBLIC PROSECUTOR: ON THE IMPORTANCE OF PROPER PREPARATION AND PROACTIVE PARTICIPATION

Tatiana V. Vorotilina^{1,2}

Elena A. Ivanchenko³

Irina S. Shulzhenko⁴

¹ Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremiannyi Lane, Moscow, 117997, Russia

² Russian University of Technology – MIREA, 78 Vernadskii Ave., Moscow, 119454, Russia

³ Legal Institute of North Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russia

⁴ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

^{1,2} vorotilina@mail.ru

³ kvi-elena@yandex.ru

⁴ irina_shulzhenko@bk.ru

Abstract

Questions regarding the position of the public prosecutor, his professionalism, the validity and fairness of the court's consideration of a criminal case are relevant, since

they do not have proper regulation. The goal is to resolve the issue and identify “weak” points in the evidence base. The questions posed are investigated using the techniques of formal logic. Various aspects of the state prosecutor’s mastery of tactical techniques for interrogation and other judicial actions are analyzed, which vary depending on the person against whom the judicial action is being carried out. The authors conclude that preparation for participation in the judicial investigation should be carried out not according to a standard, but according to an individual methodology, depending on the circumstances of each particular case.

Keywords: criminal proceedings; trial; stage of judicial investigation; prosecutor; public prosecutor; accusation; evidence.

For citation: Vorotilina T. V., Ivanchenko E. A., Shulzhenko I. S. The Stage of Judicial Investigation for the Public Prosecutor: On the Importance of Proper Preparation and Proactive Participation. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 1, pp. 143–156. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-143-156>

Введение

Подготовка прокурора к участию в судебном следствии обычно оканчивается составлением прогноза о действиях защиты на данном этапе судебного процесса, исходя из знания о типичных недостатках предварительного расследования, встречающихся в надзорной и судебной практике [1]. Так, анализ практики позволил нам составить следующий перечень выявляемых недостатков: некачественное производство осмотра предметов и вещей, находящихся при задержанном; неустановление надлежащим образом факта, указывающего на то, что подсудимый является собственником предметов, у него обнаруженных; наличие проблем, связанных с использованием института понятых: отказ данных процессуальных участников подтвердить сведения, фигурирующие в протоколах следственных действий; невозможность привлечь понятых к участию в судебном заседании из-за невозможности установить их место пребывания и т.д.; общая «слабость» доказательственной базы, выражающаяся в ограниченности круга представленных доказательств обвинениями; отсутствие предмета преступления, например, в случаях, когда изъятое вещество было все истрачено при производстве судебной экспертизы; отсутствуют ссылки на положения нормативных актов, должностных и иных обязанностей, нарушение которых вменяется подсудимому, и прочие недостатки.

Фиксирование «слабых» мест в доказательственной базе и прогнозирование ситуаций, которые в связи с этим могут возникнуть в судебном следствии, позволяет государственному обвинителю выработать варианты поведения в следствии, которыми можно компенсировать относительные недостатки предварительного расследования. Этому же способствует анализ информации о той позиции, которую подсудимый планирует занять во время судебного разбирательства, о тех доказательствах, которые сторона защиты планирует использовать в процессе.

Кроме того, прокурору, на взгляд авторов, целесообразно: определить рациональную последовательность и тактику предъявления суду обвинительных доказа-

тельств; составить для себя прогноз предстоящей юридической оценки и определения на ее основе значимости предъявляемых доказательств обвинения, которую может составить суд в отношении предоставляемых прокурором сведений; составить прогноз действий в суде стороны защиты (опровержение обвинения; опровержение обвинения в части; согласие с обвинением и его смягчение).

Таким образом, подготовка к участию в судебном следствии в идеале должна была осуществляться не по типовой, а по индивидуальной методике, так как каждое уголовное дело индивидуально и обладает комплексом присущих только ему обстоятельств. В процессе подготовки прокурор, понимает, отталкиваясь от типовых рекомендаций, но содержание подготовки было индивидуально, так как его подготовительная деятельность базировалась на непреложном правиле, что государственный обвинитель не только обязан планировать и готовиться к судебному следствию, но и не имеет права выступать в суде без специальной подготовки, по своему содержанию значительно выходящей за пределы примитивного ознакомления с материалами уголовного дела.

1. Деятельность государственного обвинителя на этапе судебного следствия

Сущность деятельности государственного обвинителя на этапе судебного следствия достаточно подробно регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ), однако мы считаем целесообразным остановиться на исследовании отдельных вопросов.

Судебное следствие начинается с предъявления обвинения (ст. 273 УПК РФ). Руководящее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 в п. 7 разъясняет, что прокурор не излагает обвинение в полном объеме, а ограничивается лишь описанием преступления [2]. Однако изложение события преступления, отмечает А. А. Шконда, не должно отличаться голословностью, прокурор упоминает ключевые доказательства, которые впоследствии будут исследованы в судебном следствии [3, с. 228].

Статья 274 УПК РФ устанавливает следующую последовательность исследования доказательств: сначала их представляет сторона обвинения, потом сторона защиты.

При определении порядка исследования доказательств суд обязан в данном вопросе ориентироваться на мнение сторон и, как справедливо указывает Ю. Л. Бурносова, на соблюдение и реализацию принципа непосредственности исследования доказательств [4, с. 56]. Озвученное мнение сторон об очередности должно быть обязательно отражено в протоколе.

Авторы следующим образом формулируют задачи, которые обязан разрешить государственный обвинитель в судебном следствии: предоставление суду и иным участникам процесса обвинительных доказательств; исследование всех фигурирующих в судебном доказательств, как подтверждающих обвинение, так и опровергающих его с точки зрения их достаточности, допустимости, достоверности и относимости.

При этом в отдельных методических рекомендациях указывается, что прокурор должен учитывать ситуационность процесса, возможность предоставления

в нем новых доказательств [5, с. 20], пишут по данному вопросу И. К. Севостьяник и Е. Б. Серова.

Таким образом, государственный обвинитель должен быть готов к любому варианту развития судебной ситуации, уметь прогнозировать их формирование.

Закон предоставил государственному обвинителю в судебном следствии широкий спектр возможных ходатайств: об оглашении показаний подсудимого (порядок такого оглашения закреплен в ст. 276 УПК РФ), имеющем определенные особенности; о воспроизведении приложенных к протоколу допроса подсудимого видеозаписей; о демонстрации прилагаемых к протоколу фотографий и т.д.

На судебном следствии стороной защиты могут быть тоже заявлены ходатайства, в частности о признании доказательств недопустимыми из-за допущения процессуальных нарушений при их получении. В таких случаях необходимо помнить, что бремя опровержения подобных доводов возложено на государственного обвинителя. Во всех остальных случаях (когда отсутствуют ссылки на процессуальные нарушения при получении доказательства), обязанность доказывания лежит на заявившей ходатайство стороне.

2. Исследование доказательств и выбор обвинителем модели доказывания

Суверенностью можно утверждать, что существенная часть судебного следствия состоит в исследовании доказательств, очередность их предъявления государственным обвинителем очень индивидуальна. В. Ф. Крюков справедливо указывает по данному вопросу, что исследование доказательств предусматривает максимально эффективное представление их государственным обвинителем, что и составляет сущность его деятельности на этапе судебного следствия [6, с. 54].

Проведенное автором анкетирование прокурорских работников показало, что сначала государственные обвинители предпочитают представлять косвенные доказательства, постепенно переходя к прямым. Авторы данной публикации присоединяются к мнению отдельных исследователей, считающих, что в проблемных для стороны обвинения ситуациях целесообразно сначала предъявлять доказательства, которые с наименьшей степенью вероятности могут быть подвергнуты сомнению [7, с. 65].

Максимальное затруднение, как отмечают отдельные ученые, вызывает ситуация, при которой прямые доказательства по делу вообще отсутствуют [8, с. 93]. В таких случаях государственный обвинитель выбирает такую очередность их предъявления, при которой они будут рассматриваться как взаимосвязанные комплексы доказательств, подкрепляющих друг друга, например, доказывающие только субъективную сторону состава преступления или только объективную сторону состава, какой-то отдельный элемент объективной стороны. Такие варианты последовательности исследования обвинительных доказательств тактически не связывают государственного обвинителя какими-то правилами и рамками, так как каждое уголовное дело по своей сути неповторимо, потому и выбираемая обвинителем тактика должна быть индивидуальна.

Так, если сторона защиты категорически опровергает предъявленное обвинение, государственному обвинителю целесообразно предъявлять доказательства, способные прежде всего опровергнуть выдвинутые защитой версии.

Мы не просто так привели именно данный пример, так как по результатам проведенного нами анкетирования каждый третий прокурорский работник сталкивался при предъявлении государственного обвинения с тем, что сторона защиты ходатайствует о признании доказательств недопустимыми именно на стадии судебного следствия. Объясняется это отчасти с тем, что сторона защиты не желает преждевременно раскрывать значимую для нее информацию, не желает предоставить государственному обвинителю временную возможность откорректировать обвинение после исключения доказательства.

Таким образом, выбор обвинителем модели доказывания находится в прямой зависимости от количественных и качественных характеристик имеющейся по уголовному делу доказательственной базы.

Следует учитывать, что количественной доказательственной информации может как увеличиваться, так и уменьшаться – и это совершенно нормальная практика для судебного следствия. Оба случая обязывают прокурора сохранять тактическую инициативу, особенно в случае уменьшения доказательственной базы, исключения отдельных доказательств, т.е. использовать все возможные способы для «реабилитации» доказательственной базы обвинения, справедливо отмечает по данному вопросу Л. А. Щербич [9, с. 306].

3. Основные проблемы, с которыми сталкивается государственный обвинитель в судебном следствии

В ходе судебного следствия допустимо возникновение ситуации, при которой государственный обвинитель придет к выводу о необходимости отказаться от обвинения либо изменить его, это вполне соответствует назначению уголовного процесса. Отказ от обвинения, как и поддержание обвинения – исключительное полномочие государственного обвинителя, ситуация отказа, разумеется, носит экстраординарный характер, но она вполне допустима и также предусмотрена процессуальным законом.

Однако отдельные ученые считают, что отказ обвинителя от обвинения существенно нарушает процессуальную самостоятельность судебного органа [10, с. 56; 11, с. 43]. Авторы данной публикации высказываемого мнения не разделяет, считая, что баланс процессуальной самостоятельности в данном случае не нарушается.

Кроме того, некоторые авторы, например К. А. Талалаев, считают, что отказ от обвинения государственным обвинителем может причинить вред праву потерпевшего на судебную защиту [12, с. 126], однако следует отметить, что встречается в юридических источниках и совершенно противоположное мнение по данному вопросу. Мы не можем отказать в справедливости отдельных доводов всех авторов и считаем данный вопрос нуждающимся в отдельном исследовании в силу его высокой дискуссионности.

Внутреннее убеждение государственного обвинителя в необоснованности предъявляемого обвинения является достаточным поводом для того, чтобы обвинение было признано им же несостоятельным, для того, чтобы произошел окончательный отказ от обвинения. Однако законодатель предусмотрел возможность случаев произвольного отказа от обвинения, обязав государственного обвинителя сформулировать мотивы такого отказа.

Может вызвать дискуссию вопрос о непосредственном моменте судебного следствия, на котором возможно принять решение об отказе от обвинения. Авторам представляется, что это возможно только после исследования материалов уголовного дела и заслушивания сторон, при этом о принятом решении немедленно уведомляется прокурор, поручивший обвинение поддерживать.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что государственному обвинителю в судебном следствии можно заявлять ходатайства, исследовать доказательства, но основной формой участия является все-таки представление доказательств.

После исследования доказательств судебное следствие считается оконченным.

Таким образом, действующее законодательство основной задачей для государственного обвинителя в судебном следствии определило предоставление всем участникам судебного процесса относимых, допустимых, достоверных и в своей совокупности достаточных доказательств виновности подсудимого в инкриминируемом преступном деянии.

При подготовке к судебному следствию обвинитель должен подготовиться, в частности, к проведению в рамках следствия допроса – важнейшего процессуального средства доказывания, именно допрос обеспечивает получение судом наиболее важных сведений, на это уверенно указывают подавляющее большинство исследователей.

Тактику допроса подсудимого в юридических источниках принято дифференцировать на тактику допроса в бесконфликтной ситуации и тактику допроса в конфликтной ситуации. По нашему мнению, оба варианта требуют от государственного обвинителя высоких профессиональных навыков для получения доказательственно-значимой информации.

Часть 1 ст. 275 УПК РФ устанавливает порядок осуществления данного судебного действия в отношении подсудимого – начинает допрос защитник и иные представители стороны защиты, государственный обвинитель осуществляет допрос во вторую очередь.

В специальной литературе мы встретили не так много источников, посвященных судебному допросу, в основном тактика допроса исследована применительно к предварительному расследованию. Между тем, как обоснованно отмечает О. А. Зайцева, судебный допрос имеет существенные отличия – он проходит в условиях публичности выступления, существенно ограничен временными рамками и осуществляется по прошествии достаточно большого отрезка времени относительно события преступления [13, с. 125]. Разумеется, некоторые криминалистические рекомендации производства допроса на предварительном следствии может использовать и государственный обвинитель во время судебного следствия, однако ему все-таки целесообразно учитывать и названные особенности.

Проведенный авторами опрос прокурорских работников показал, что большинство из опрошенных признают судебный допрос одним из самых сложных судебных действий именно из-за указанных обстоятельств, в специальной литературе нам встретилось мнение, также подтверждающее положение о сложности производства судебного допроса – так, в частности, П. К. Гаджирамазанова указывает, что судебный допрос является вторым по сложности процессуальным действием после судебной экспертизы [14, с. 144].

Государственный обвинитель до производства допроса подсудимого должен выстроить соответствующую тактику проведения данного судебного действия с учетом общей обвинительной позиции, при этом обвинителю необходимо для обеспечения результативности судебного допроса учитывать следующие обстоятельства: то, что у подсудимого уже наличествует опыт участия в допросах; то, что во время судебного следствия у обвинителя вторая очередь производства допроса; то, что подсудимый полностью осведомлен о доказательствах, положенных в основу обвинения.

Также во время судебного допроса, к сожалению, неприемлемо применять такие тактические приемы, которые сопряжены с созданием доверительной атмосферы с допрашиваемым или с длительностью подготовкой к допросу.

Если подсудимый поменял показания, производство допроса в таком случае еще более усложняется, государственному обвинителю необходимо при таком развитии ситуации выяснить причины такого изменения показания и задать вопросы для соответствующего уточнения деталей обстоятельств, показания в отношении которых были изменены.

В контексте изменения показаний стоит отметить, что показания подсудимого – это один из видов доказательств, которые возможно опровергнуть совокупностью других доказательств, так как установленной силы данный вид доказательств, как и любой иной вид, не обладает.

Из-за ложных показаний подсудимого в судебном следствии может возникнуть конфликтная ситуация противодействия отправлению правосудия, к этой ситуации прокурору нужно относиться абсолютно адекватно, так как она, по убеждению авторов статьи, является абсолютно нормальной. В подобных случаях тактически грамотно государственному обвинителю «переключиться» на иных участников судебного заседания, поставив вопросы, например, другому подсудимому или свидетелю. Такой прием позволяет изобличить ложные или уклончивые показания подсудимого, в юридических источниках и теории криминалистики он называется «шахматным допросом». Данный вид допроса использует чаще всего именно обвинитель, так как на него возложена обязанность в уголовном судопроизводстве обеспечить достижение судом истины. Как точно отмечает по данному вопросу Ю. Лаппо, «прокурор тем самым не только устанавливает необходимые для рассмотрения уголовного дела обстоятельства, но и оказывает воздействие на допрашиваемых, искажающих истину, правдивы же ответы в свою очередь оказывают необходимое воздействие, на лиц заблуждающихся» [15, с. 213].

Данное утверждение представляется нам очень верным – ведь правдивые ответы помогают уточнить или вспомнить лицам, добросовестно заблуждающимся (а такие случаи также имеют место быть в судебной практике, особенно если между событием преступления и судебным следствием прошел относительно длинный промежуток времени), необходимые обстоятельства.

Перекрестный допрос также допустимо применить в судебном следствии, указывается на страницах научной печати. Однако, как справедливо отмечает А. В. Мелешко, необходимо помнить, что «во время такой тактики допроса допрашиваемому могут задавать вопросы любая сторона процесса, государственный обвинитель

не могут направлять его ход, являясь одной из сторон процесса, а постановку вопросов могут осуществлять несколько участников» [16, с. 80].

По мнению авторов данной публикации, наибольшей эффективностью отличается именно шахматный метод ведения судебного допроса, так как его применение максимально разоблачает подсудимого, дающего ложные показания. Во-первых, обвинитель самостоятельно выстраивает ход и тактику проводимого судебного действия. Во-вторых, у него созданы все условия для того, чтобы полностью контролировать ситуацию.

Используются в судебном процессе и другие приемы, разработанные процессуальной и криминалистической науки, особенно эффективные при возникновении ситуации противодействия отправлению правосудия, позволяющие тактически грамотно сопровождать допрос подсудимого, вводящего суд в заблуждение, доказательствами на материальных носителях, опровергающими его показания, такими как вещественные доказательства, материалы видео-съемки, схемы и прочее, наглядным примером этому может служить приговор, вынесенный по следующему уголовному делу, рассмотренном Советским районным судом г. Новосибирска [17].

Однако встретили мы в юридических публикациях и критику данного судебного действия. Так, в частности, М. Н. Шаталов считает, что с научной точки зрения говорить о соблюдении принципа состязательности уголовного процесса при производстве судебного допроса представляется возможным лишь с очень большими оговорками, так как «максимально создаются преференции стороне защиты» [18, с. 104]. Разделяют данное мнение и другие авторы, в частности, ссылаясь на следующие аргументы: право подсудимого давать показания в любой момент судебного следствия необходимо расценивать как тактическую инициативу и необоснованные преференции стороне защите; право защитника определять порядок допроса также следует расценивать как необоснованную привилегию.

Исследовав данный вопрос, мы позволим себе утверждать, что никакого нарушения принципа состязательности в таких случаях нет, наоборот, налицо органическое сочетание принципа состязательности с принципом обеспечения судебной защиты и доступа к правосудию.

Косвенно подтверждает надлежащее обеспечение принципа состязательности обязанность прокурора выполнить положение ст. 73 УПК РФ о необходимости установления данных о личности обвиняемого. Кроме характеристики личности подсудимого обвинитель по смыслу процессуального закона должен еще установить причины совершения им преступления, уточнить форму вины, очертить объективный умысел на достижения конкретных преступных последствий и т.д. Представляется излишним уточнять, какое значение данная информация имеет для суда и назначения законного, обоснованного и справедливого наказания.

Государственный обвинитель может провести допрос также в отношении свидетеля со стороны обвинения (ч. 1 ст. 275 УПК), при этом обвинитель проводит его первый. Такой допрос называется первоначальным или прямым.

Процессуальный закон позволяет обвинителю заявить перед судом ходатайство о разрешении во время судебного допроса применять так называемые направля-

ющие вопросы (это происходит в случае существования угрозы раскрытия личности допрашиваемого свидетеля, такая мера помогает обеспечить его безопасность). Данная ситуация является достаточно редкой, по процессуальный закон ее предусмотрел, что мы находим, безусловно, прогрессивным фактом.

Судебный допрос потерпевшего (ч. 1 ст. 277 УПК РФ) осуществляется государственным обвинителем в таком же порядке, как и допрос свидетеля. Отличает данный допрос только тем, что потерпевший остается все время в зале суда. Кроме того, если разрешает председательствующий, может давать показания на любом этапе судебного следствия.

При производстве допроса потерпевшего государственный обвинитель, разумеется, должен учитывать специфику эмоционального состояния указанного лица, в научной литературе мы встретили значительное количество разнообразных методик допроса потерпевших разных типов поведения, возраста, потерпевших от определенного вида преступления и т.д. Тем не менее, к какому бы типу не принадлежал потерпевший, в подавляющем большинстве случаев он заинтересован в исходе дела, поэтому, оценивая его показания, обвинитель не должен утрачивать здравого скепсиса – он проверяет и оценивает показания потерпевшего наравне с другими доказательствами, соотнося их друг с другом.

Снова возвращаясь к свидетелю, необходимо упомянуть об общем правиле – первым его всегда допрашивает сторона, предложившая вызвать свидетеля в суд. Только после этого право производства судебного допроса переходит к противоположной стороне процесса.

Формулируя свидетелю конкретные вопросы, перед их постановкой, государственный обвинитель убеждается, что свидетель поставлен в известность о существовании свидетельского иммунитета. В целом, по нашему мнению, институт свидетельского иммунитета достаточно прост и в очень крайнем случае способен вызвать затруднение на практике (такими затруднительными случаями следует признать, например, привлечение в качестве свидетеля священнослужителя не христианской конфессии, сложность при установлении степени родства и т.д.).

Таким образом, производя судебный допрос в отношении свидетеля и потерпевшего, государственному обвинителю обязательно учитывать следующее: потерпевший, в отличие от свидетеля, имеет более полное представление о событии преступления, даже с учетом повышенной субъективности такого восприятия, его показания являются, наравне с показаниями подсудимого, наиболее полными и, соответственно, в силу этого наиболее ценными; по очень многим преступлениям потерпевший является (кроме подсудимого) единственным очевидцем события преступления; показания потерпевшего фактически несут двойной процессуальный функционал, во-первых, они выступают источником доказательств, а во-вторых, являются средством защиты интересов потерпевшего.

Да, при проведении судебного допроса потерпевшего наличествуют определенные процессуальные особенности, но они обусловлены прежде всего спецификой процессуального положения данного участника. Во-первых, в ходе судебного следствия он дает показания. Во-вторых, потерпевший обладает правом участвовать в исследовании доказательств. А в-третьих, потерпевшему принадлежит право участвовать в допросах всех остальных участников.

Государственный обвинитель, ходатайствующий об оглашении показаний не явившихся участников, должен помнить, что, кроме этого, обязательно должны фигурировать и иные доказательства виновности.

Заключение

В стадии судебного следствия фактически происходит сбор доказательств, которые остались без внимания органа, производившего расследование. В данном процессе прокурору, несущему на себе функцию государственного обвинения должна быть отведена весьма активная роль, так как, по сути, он: или устраняет недостатки в работе прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт) и для этого процессуальный закон предоставляет ему достаточно широкий спектр способов, вплоть до ходатайства о дополнении судебного следствия; или организует исследование и оценку достаточных и надлежащих доказательств таким образом, чтобы у суда и иных участников процесса сформировалось уверенное представление о виновности подсудимого, и для этого закон предоставляет ему также широкий перечень процессуальных инструментов.

Судебное следствие, на котором происходит исследование, а при необходимости сбор доказательств, является органичным этапом судебных прений, на которых происходит фактическая оценка доказательств участниками судебного процесса.

Основная проблема, с которой сталкивается государственный обвинитель в судебном следствии – признание доказательств недопустимыми, поэтому при подготовке к данной стадии процесса он должен предпринять все необходимое, чтобы компенсировать удаление из доказательственной базы те доказательства, которые могут быть признаны недопустимыми или неотносимыми. Если такое исключение произошло уже в процессе судебного следствия, деятельность обвинителя должна быть инициативна и направлена на логическую компенсацию такой потери.

Несмотря на обязанность занять активную позицию в процессе доказывания, государственный обвинитель должен помнить, что процессуальным законом ему предоставлено право отказаться от обвинения на любой стадии процесса, относится это и к стадии судебного следствия. Более того, мы назвали бы даже это обязанностью прокурора, отказаться полностью или частично от обвинения, когда всей совокупностью доказательств не могут быть устранены сомнения в невиновности подсудимого либо возникли доказательства, прямо доказывающие его невиновность. Такое решение ничуть не противоречит логике деятельности прокурора в уголовном процессе и полностью соответствует назначению уголовного производства, категорически неправильной практикой мы считаем оценку такого решения в качестве профессиональной некомпетентности прокурора.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

3. Шконда А. А. Некоторые вопросы представления доказательств по уголовным делам // Современные проблемы права : пути решения : материалы межвузовской научно-практической конференции, проводимой кафедрой конституционного, административного и уголовного права совместно с Научной комиссией студенческого Совета, Орел, 1 октября 2021 г. / под общ. ред. А. А. Комоско. Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022.

4. Бурносова Ю. Л. Понятие и значение правила непосредственности исследования доказательств в уголовном судопроизводстве // General Question of World Science : Collection of Scientific Papers Based on the Results of an XV International Scientific Conference, Amsterdam, 15 January 2022. Amsterdam : LJournal, 2022.

5. Севастьяник И. К., Серова Е. Б. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018.

6. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве : уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010.

7. Кисленко С. Л. Криминалистическая тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2020.

8. Конин В. В., Елаев А. А. Выявление и фиксация косвенных доказательств по налоговым преступлениям и их значимость для последующего доказывания события преступления // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 1 (96).

9. Щербич Л. А., Харабара В. А. Некоторые особенности поддержания военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемыми горнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности : сборник статей научно-практической конференции, Москва, 15 апреля 2022 г. М. : Университетская книга, 2022.

10. Малина М. А. Должен ли отказ прокурора от обвинения быть обязательен для российского суда? // Российская юстиция. 2021. № 2.

11. Гизатуллин И. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения в контексте обеспечения процессуальной свободы судьи // Правовое государство : теория и практика. 2022. № 1 (67).

12. Талалаев К. А. Отказ от обвинения и прекращение уголовного дела в суде // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1.

13. Зайцева О. А. Участие государственного обвинителя в судебном допросе // Криминалистика от Ганса Гросса до наших дней : криминалистические аспекты реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина : сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 26 февраля 2021 г. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021.

14. Гаджирамазанова П. К., Гусейнова М. К. Особенности допроса подсудимого // Закон и право. 2022. № 2.
15. Лаппо Ю., Исаенко В. Н. Тактика участия прокурора в допросе подсудимого // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017.
16. Мелешко А. В. Перекрестный допрос в уголовных делах : участие адвоката-защитника. М. : Юрлитинформ, 2022.
17. Приговор № 1-265/2017 от 29 августа 2017 г. по делу № 1-265/2017 Советского районного суда г. Новосибирска // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VxHtPtSO3yx/> (дата обращения: 09.09.2023).
18. Шаталов М. Н. Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2014. № 1.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 December 2009 No. 28 "On the Application by Courts of the Norms of Criminal Procedural Legislation Governing the Preparation of a Criminal Case for Trial". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2010, no. 2. (In Russ.)
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 December 2017 No. 51 "On the Practice of Applying Legislation When Considering Criminal Cases in the Court of First Instance (General Procedure for Legal Proceedings)". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2018, no. 3. (In Russ.)
3. Shkonda A. A. Some Issues of Presenting Evidence in Criminal Cases. In Komosko A. A. (ed.). *Modern Problems of Law: Solutions: Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference Held by the Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law Together with the Scientific Commission of the Student Council, Orel, 1 October 2021*. Orel: Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa, 2022. (In Russ.)
4. Burnosova Iu. L. The Concept and Significance of the Rule of Immediacy of the Study of Evidence in Criminal Proceedings. In *General Question of World Science: Collection of Scientific Papers Based on the Results of an XV International Scientific Conference, Amsterdam, 15 January 2022*. Amsterdam: Ljournal, 2022. (In Russ.)
5. Sevastianik I. K., Serova E. B. *Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal Cases by the Courts: A Textbook*. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (Branch) of University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. (In Russ.)
6. Kriukov V. F. *Criminal Prosecution in Judicial Proceedings: Criminal Procedural and Supervisory Aspects of the Prosecutor's Activities*. Kursk, 2010. (In Russ.)
7. Kislenko S. L. *Forensic Tactics of Maintaining State Prosecution in the Court of First Instance*. Moscow: Iurlitinform, 2020. (In Russ.)
8. Konin V. V., Elaev A. A. Identification and Recording of Indirect Evidence of Tax Crimes and Their Significance for Subsequent Proof of the Crime. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (96). (In Russ.)
9. Shcherbich L. A., Kharabara V. A. Some Features of Military Prosecutors Maintaining State Prosecution in Criminal Cases Considered by District Military Courts with

the Participation of Jurors. Military Legal Instruments for Ensuring National Security: Collection of Articles of a Scientific-Practical Conference, Moscow, 15 April 2022. Moscow: Universitetskaia kniga, 2022. (In Russ.)

10. Malina M. A. Should the Prosecutor's Refusal to Charge Be Mandatory for a Russian Court? *Russian Justice*, 2021, no. 2. (In Russ.)

11. Gizatullin I. A. Refusal of the State Prosecutor from the Charge in the Context of Ensuring the Procedural Freedom of the Judge. *Rule of Law: Theory and Practice*, 2022, no. 1 (67). (In Russ.)

12. Talalaev K. A. Refusal of Charges and Termination of Criminal Proceedings in Court. *Legal Bulletin of Samara University*, 2022, vol. 8, no. 1. (In Russ.)

13. Zaitseva O. A. Participation of the Public Prosecutor in Judicial Interrogation. Forensic Science from Hans Gross to the Present Day: Forensic Aspects of the Implementation of Constitutional Rights and Guarantees of Man and Citizen: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the V International Scientific and Practical Round Table, St. Petersburg, 26 February 2021 St. Petersburg: Center for Scientific Information Technologies "Asterion", 2021. (In Russ.)

14. Gadzhiramazanova P. K., Guseinova M. K. Peculiarities of Interrogation of the Defendant. *Law and Law*, 2022, no. 2. (In Russ.)

15. Lappo Iu., Isaenko V.N. Tactics of the Prosecutor's Participation in the Interrogation of the Defendant. Problems of Legal Security of the Individual, Society and State. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2017. (In Russ.)

16. Meleshko A. V. Cross-Examination in Criminal Cases: Participation of a Defense Lawyer. Moscow: Iurlitinform, 2022. (In Russ.)

17. Sentence No. 1-265/2017 of 29 August 2017 in case No. 1-265/2017 of the Sovetsky District Court of Novosibirsk. URL: <https://sudact.ru/Regular/Doc/vxhtptso3yx/> (date of the application: 09.09.2023). (In Russ.)

18. Shatalov M. N. Aspects of the Participation of the Prosecutor in the Judicial Investigation of a Criminal Case. *Bulletin of Young Scientists and Specialists of Samara State University*, 2014, No. 1. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Т. В. Воротилина – кандидат юридических наук, доцент.

Е. А. Иванченко – кандидат юридических наук, доцент.

И. С. Шульженко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

T. V. Vorotilina – PhD in Law, Associate Professor.

E. A. Ivanchenko – PhD in Law, Associate Professor.

I. S. Shulzhenko – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 16.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 09.02.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 16.02.2024.